

Міжнароднае становішча ВКЛ у XVI ст. аналізуе Я. Ахманьскі. Аўтар адзначае, што пасля заключэння Люблінскай уніі Княства працягвала заставацца незалежнай дзяржавай, мела асобную адміністрацыю, уласнае войска, казну, заканадаўства і судовыя органы. Знешняя палітыка дзяржавы была накіравана на вырашэння праблем з Маскоўскай дзяржавай шляхам заключэння палітычнага саюза з Каронай.

А. Закшэўскі даследвае становішча ВКЛ пасля стварэння Рэчы Паспалітай. Аўтар адзначае партыкулярны характар узаемаадносін ВКЛ і КП у рамках Рэчы Паспалітай. Вялікую ўвагу аўтар надае вывучэнню буйных магнацкіх родаў ВКЛ. Сярод шматлікіх прычын адасобленасці ВКЛ ад КП аўтар называе моўныя адрозненні ВКЛ ад КП, а таксама розныя знешнепалітычныя інтарэсы шляхты Вялікага Княства і Польшчы.

Г. Люлевіч разгледзеў узаемадчынненні ВКЛ і КП ад стварэння РП да прыняцця Трэцяга Статута ВКЛ 1588 г. і знешнюю палітыку сенатараў ВКЛ у часы трох «бескаралеўяў». Падрабязны аналіз соймаў Княства дазволіў яму прасачыць знешнепалітычныя інтарэсы шляхты і сенатараў ВКЛ. Г. Люлевіч выказвае меркаванне, што пераломным для ўзаемных стасункаў Княства і КП стаў перыяд праўлення С. Баторыя, калі адбылася стабілізацыя дзяржаўнага саюза, хоць і са зменамі на карысць ВКЛ. Аўтар у сваім даследаванні паказваў, што гады трох «бескаралеўяў» у РП можна лічыць фактарам дэзінтэграцыі дзяржаўнага саюза Польшчы і Княства.

РОССИЙСКОЕ ВИДЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лешуков В. С., Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В настоящее можно наблюдать определенную структурированную трансформацию тех подходов, которые используются Российской Федерацией в реализации интеграционных проектов, направленных на страны постсоветского пространства. Еще совсем недавно руководством Российской Федерации не могло похвастаться четкой стратегической концепцией, относящейся к обозначенному направлению.

Закончилось это потерей инициативы в конкуренции с иными внешними акторами, стремительным заполнением образовавшейся вслед за распадом Советского Союза геополитической пустоты США и Евросоюзом. Волна «цветных революций», поменявшая политических лидеров Грузии, Украины, Киргизии заставила российские правящие элиты переоценить концептуальное измерение интеграционных процессов. Напомним, В. В. Путин обозначил данные корректировки курса в своей оценке Содружества Независимых Государств, пояснив его миссию существовавшей необходимостью обеспечить «цивилизационный развод», а в качестве реальных интеграционных инструментов он назвал ЕврАзЭС и создаваемое Единое экономическое пространство.

Следовательно, в желании сплотить бывшие советские республики вокруг себя российская сторона использует западные модели. Европейский союз также создавался на базе экономического и военного «ядра». Первое — успешные, развитые экономики Франции, Германии, второе — учрежденный под эгидой США Североатлантический альянс. Что касается России, то, сегодня, абсолютно очевидно, есть желание добиться стирания экономических границ с помощью Таможенного союза, плавно подводящего к Единому экономическому пространству. А роль НАТО применительно к вопросам обеспечения коллективной безопасности копирует ОДКБ. Таким образом, парадигма сближения становится качественно иной. Конечно, данные аспекты прописывались и в Алма-Атинской декларации, но именно четкие, затрагивающие локальных игроков начинания более поздних времен обеспечили им практическое воплощение.

Беларусь — один из важнейших партнеров России и в экономической, и в военной сферах. Что многократно признавали как российские, так и белорусские официальные лица. Даже не беря в расчет претерпевающие сложности давние намерения сторон строить Союзное государство, можно найти массу иных предпосылок к взаимовыгодным союзничеству и дружбе. Россия для Беларуси — прекрасный рынок сбыта продукции и

источник сырья. Белорусская энергетика, химия, производство удобрений зависят от российского газа. В то же время Россия закупает 60—70 % всего экспорта машин, средств транспорта и оборудования Беларуси. Как отметил в своей статье политолог Р. Ахметов, мировая практика показывает, что полноценная экономическая интеграция с вдохновляющими результатами возможна среди стран, имеющих достаточно развитый экономический потенциал. Если рассматривать СНГ, то обозначенному критерию в наибольшей степени отвечают Россия, Беларусь, Украина и Казахстан. Военная кооперация не менее важна. Беларусь — восточноевропейский форпост ОДКБ. До сих пор Российская Федерация имеет возможность бесплатно использовать РЛС «Волга» в Барановичах и 43-й узел связи ВМФ на территории Вилейки. Аналогичные объекты Украины или Прибалтики, способные обеспечить защиту всей западной и центральной части России либо перестали существовать, либо у российских вооруженных сил нет туда доступа.

Значимым событием стало подписание документов о создании Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Заработал Единый таможенный тариф, одобрен Единый таможенный кодекс. Позитивный прогноз озвучил заместитель госсекретаря Союзного государства В. Хрол, заявивший о вероятном увеличении ВВП стран — участниц ТС на 15 %. Подобные картины будущего позволяют выделить главное: любые политические конфликты — временное и преодолимое явление. В то время как реальные, системные предпосылки к сближению государств носят устойчивый, стабильный и фундаментальный характер.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лукашевич Ю. В., Белорусский государственный университет

В настоящее время на внешнеполитическом горизонте наблюдается активизация отношений по линии Беларусь — ЕС. Происходит переосмысление западными партнерами отношения к Республике Беларусь, в частности, все большее число государств осознает необходимость совместных действий в интересах решения общих задач и проблем в экономической сфере, а также в вопросах коллективной безопасности, противодействия распространению оружия массового уничтожения и другим глобальным вызовам и угрозам.

Недавняя встреча Президента Беларуси А. Г. Лукашенко с Европейским комиссаром по вопросам расширения ЕС и Европейской политике соседства Ш. Фюле — красноречивое тому подтверждение. Диалог на высшем политическом уровне активизировал двусторонние отношения по всем направлениям: Минск посетили государственный секретарь по европейским делам МИД Франции П. Лелуш, директор департамента мер торговой защиты Генерального директората по внешней торговле Европейской комиссии Ш. Деллер, начальник отдела по международным аспектам миграции и визовой политике Генерального директората по вопросам правосудия, свободы и безопасности Ж. де Сестер и др. Не менее насыщенным в политическом плане был и предыдущий, 2009 г.: состоялись визиты верховного представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности ЕС, генерального секретаря Совета ЕС Х. Соланы, директора БДИПЧ ОБСЕ Я. Ленарчича, председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ Ж. Соареша, комиссара ЕС по внешним связям и Европейской политике соседства Б. Ферреро-Вальднер и др.

Налаживание отношений с ЕС, усиление двустороннего политического диалога, безусловно, отвечает национально-государственным интересам и основным направлениям белорусского внешнеполитического курса. Сегодня необходимо учитывать новые реалии и выстраивать политику партнерских отношений не только в восточном, но и в западном направлении. И, прежде всего потому, что наши соседи — Польша, Литва, Латвия — полноправные члены ЕС. Как подметил американский профессор Г. Киссинджер, полемика о роли интересов и ценностей во внешней политике нации является не столько проблемой теории, сколько применения. Именно насущные проблемы — в экономике, в сфере безопасности, антитерроризма, наркотрафика, нелегальной иммиграции — способны существенно сблизить позиции Брюсселя и Минска. Поэтому задача белорусской дипломатии заключается в развитии отношений с ЕС на основе компромисса и взвешенного подхода.